

Объятия вечности

Никита Божин

18+

Никита Божин
Объятия вечности

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Божин Н.

Объятия вечности / Н. Божин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-94239-4

Навсегда прощаясь с Землей, космонавт продолжал смотреть на звезды. Он больше никогда не увидит свою планету, но это уже не имеет значения, ведь то, к чему так долго стремился, свершилось - настал день отправиться навстречу вечности. Четыре рассказа, посвященных теме освоения космоса: от мечтателя на Земле до последнего человека.

ISBN 978-5-532-94239-4

© Божин Н., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Объятия вечности	5
Абсолютная темнота	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Никита Божин

Объятия вечности

Объятия вечности

Изредка поглядывая на часы, он на мгновение терял из вида небо, полное звезд, галактик, скоплений, планет, большую часть которых глаз не способен различить, но ощущение, что там за темнотой, недостижимой и вечной, скрывается нечто неизведанное, усиливало в нем жажду скорее прикоснуться к неземному великолепию, стать частью тайны или ее разгадкой. Зная, что дни пребывания на Земле скоро закончатся, и никогда больше он не увидит этой планеты, не вернется сюда, он по-прежнему смотрел вверх, но не вокруг. И ни ветер, ни роса, что летней ночью покрывает поля, ни далекий шум деревьев не заставят его опустить голову. Вновь и вновь отрывая взгляд от часов, человек видел только небо.

Земля, полная разнообразной и удивительной жизни планета, что значит это место для него? Невообразимая случайность, определившая наше место, а может закономерность развития, вынуждающая нас продолжать двигаться дальше? Какая разница. Сегодня человек стоял здесь, он находился на планете, которая проделала долгий путь, и результатом стал не только сложноорганизованный мир, но и сами люди, эти создания, что все чаще и увереннее смотрят вверх. Наконец-то мы приучаемся ощущать себя частью вселенной, и постепенно проходит заблуждение, будто мы и есть смысл, будто мы живем, и все ради нас. Больше нет значения, как, что и для чего произошло, важно другое – что мы можем. Отныне больше и больше людей глядят куда-то в неизведанное, до конца не представляя даже, что они желают там увидеть, зачем им все это. Многих не оставляет волнующее, вплоть до содрогания, чувство, когда они хоть немного пытаются вообразить, что же есть эта бесконечность, какая она, и что там, за горизонтами.

Человек – часть мира. Как прекрасно осознавать это, разводя руки в стороны, обнимая сам мир, насколько хватает ширины рук, так он хотел ощутить прикосновение самой жизни. Он думал об этом, стоя на крохотной планете, такой же части космоса, как и все, что мы видим и знаем, являясь горошиной в Солнечной системе, и незримой точкой Млечного пути, который сам по себе лишь крупница Вселенной, он смотрел в небо и не ощущал себя таким уж малым, ведь он может его видеть, а это уже стоит многого. Настало время быть смелыми, оставляя. И пусть мы сами часто отводили себе роль домочадцев одинокого мира, к которому так хорошо приспособились, который покорили и вроде неплохо познали, здесь мы устроили себе колыбель, здесь все наше сущее, но и здесь – наша будущая гибель.

Космос недружелюбен, но мы должны показать, что достойны его. Все, что выше нашей орбиты – чужое, неприветливое, заманчивое, неизведанное, но нас там ничто не ждет. Нам не дано ничего выдающегося, лишь разум, силой которого можно что-либо сотворить, сделать далекое близким, а чуждое – своим. Однажды придет день, когда мечты о космосе перестанут быть лишь грезами и фантазиями, а станут реальностью. Так считал и он, и лишь с рассветными сумерками уходя прочь с пустого поля, шагая к своему загородному дому, чтобы там немного поспать и вновь утром отправиться в свой научный центр, ведь его ждет еще множество дел. Нужно возвращаться в настоящее, чтобы однажды сбежать к будущему.

Сейчас он испытывал, должно быть, очень странное чувство, когда приходится решать обязательные земные дела, подчиняться земным правилам, законам, поддерживать предложенный образ жизни, сформированный до тебя и действовать в рамках общественного порядка, но зная и помня, что скоро все это вдруг станет навеки ушедшим. Это почти как умереть, только

лучше. Он был одним из тех, кто совсем скоро оставит планету, чтобы отправиться в путь к новым мирам. Долгие годы человечество искало такие звездные системы, которые можно назвать пригодными или хотя бы частично пригодными, и вот, спустя десятки лет исследований, есть шанс совершить исторический шаг. Впервые обнаружив наиболее подходящий объект методом доплеровского сдвига, за планетой, как и множеством ей подобных, длительно наблюдали. Путем анализа и тщательного изучения целый ряд ученых сошлись во мнении, что именно эта планета, с большой долей вероятности, представляет копию нашей, или нечто приближенное к ней. Ее изучали чуть более десятка лет, прежде чем дать скорее утвердительный ответ, можно ли будет человеку найти там не просто временный приют, но полноценный дом. Так был сделан выбор, определивший начало пути. Когда планету только начинали изучать, ее удаленность не вызвала оптимизма, но шли годы, и человечество продолжало совершенствоваться, силами людей со всего мира они учились, развивали технологии, ставили эксперименты. Шли годы, на смену одним ученым приходили другие, мир раскачивался от потрясений, но не угас, и вот настала эпоха, когда мы достигли возможности отправиться в путь и самое главное – преодолеть его.

Оставить все земное и переключиться на недостижимое – странность, но именно этот смысл толкал его жить, делать все, чтобы посильнее оттолкнуться и... нет, не сбегать, но проложить дорогу тем, кому хватит сил повторить путь. Перенестись сквозь неизмеримое пространство, используя знания, нажитые и усвоенные поколениями, тысячами и миллионами людей, вложить это в один единственный корабль и отправить смельчаков, первооткрывателей, это ли не подвиг, это ли не то, ради чего трудилось и умирало столько поколений людей?

В научном центре царила обычная рабочая обстановка. Все люди занимались повседневными делами, у каждого свои обязанности и функции, и они как будто не делали ничего особенного, иной раз здесь могло быть настолько скучно, что человек, не знакомый со спецификой, решил бы, что эти люди несчастны. Но так ли это? Из огромного штата сотрудников всего проекта лишь малая часть отправится в неизведанное, это космонавты, герои и смельчаки, возложившие на себя великую, но тяжкую миссию. А что же все остальные участники? Это люди, кто проведет всю свою жизнь здесь, кого вечером ждут дома, и будут ждать до конца дней. Это те люди, кто по вечерам зайдет в магазин, сходит на концерт, поедет на пикник и слетает на другой континент, чтобы порыбачить там, а потом вернется назад. Многие люди трудятся здесь, чтобы здесь же и остаться, их имена никогда не вспомнят, но менее важно ли от этого их дело? Каждый, кто вкладывает силы в великое дело, не будет забыт, хоть имя его и останется неизвестным.

Люди обмениваются взглядами, иногда уходя от рабочих тем, они могут так просто поговорить о чем-то, а потом снова обсудить важнейший этап работы, самую высокую ступень, на которую вставал человек. А те, чья роль в готовящемся событии ключевая, те, кто полетит к далекой планете, что чувствуют они? Ведь космонавты знают, что их путь в некоторой мере не имеет конечной цели, они летят на разведку. По военной терминологии, это почти разведка боем. Им хватит времени жизни, чтобы прибыть туда, если повезет, то даже разбить тесный «лагерь», ведь не ясно, смогут они там дышать, или нет, есть лишь предположение. Но что потом? Есть четкие инструкции, планы, но как можно судить о том, что станет с людьми, когда они впервые в своей истории станут на новую пригодную для нашей жизни планету?

– Только представь себе перспективу колонизировать планету! Это как переехать, начать все сначала, только в миллионы раз масштабнее это волнительное чувство, и даже если мы не долетим, я буду знать, что проведу остаток жизни среди звезд.

– Но мы долетим, мы будем там, ты и я, и все мы однажды пересечем космос, точно пустое поле, а над нами все так же будут звезды. Как здесь сегодня, так и спустя год.

– Мы откроем глаза, взглянем в иллюминатор, а вокруг почти тот же пейзаж.

– Боюсь, только созвездия поменяют свой привычный вид, и наше Солнце для нас померкнет.

– Но загорится новое.

Долгие годы исследований, опытов, ошибок и достижений привели человека к массе открытий, и вот теперь вокруг нас, на первый взгляд, неизменный мир. Все та же планета, существующая по все тем же законам общества и политики, но все же в руках человека сосредоточена мощь, позволяющая нырнуть в пространство космоса и преодолеть невероятный путь, и для этого нужно лишь одно поколение. Люди, которые родились на Земле, смогут умереть на другой планете.

Сидя вечером у своего дома, он смотрел на небо, опрокинувшись на спинку скамейки в саду. Под яблонями, что рассыпали плоды по траве, он вдыхал приятный аромат чистого воздуха, земные запахи, которые скоро превратятся лишь в воспоминание. Что ж, признаваясь себе, он говорит, что очень любит Землю, но не превращает любовь в темницу, если есть пути, ведущие к новому свету, нельзя от них укрываться. Его роль predetermined, настает черед открыть себя новому вызову, как бы ни было тяжело покидать землю. Навсегда.

А было ли такое прежде, хоть раз? Неужели мы первые, кто оставляет этот обитаемый мир или может, все наоборот, сюда однажды уже кто-то прилетал, и вот теперь затейливая эстафета касается и нас. Это очень приятный для размышления вопрос. Люди столько времени искали другие цивилизации, слушали космос, рассматривали его, пытались понять, писали книги, стараясь приблизиться, стараясь поверить, фантазией проложить путь. Но мы одни и, наверное, страшно одиноки в этом пространстве. Огромный космос смотрит на нас красивыми глазами-туманностями, он светит мириадами светил, разбросав плеяды по всему своему бесконечному пространству, он заывает именно нас. Должно быть так. Но, может, и нет, именно поэтому нужно выйти за рамки планеты, чтобы это проверить. Вдыхать вечерами запах цветущих садов позволительно еще паре поколений, или даже паре десятков, но, сколько может это продолжаться? Пока не истекло отпущенное нам время, кто-то должен оставить настоящее во благо будущему.

Февраль подходил к концу, приближая весенний день полета. Общий фон в мире оставался примерно таким же, что и если бы грядущего события не было вообще. Больше половины людей встречало его полным отсутствием интереса чаще всего, и реже – скептически, и еще реже с ненавистью и злобой оценивали экспедицию, называя такие вещи и развлечением, и бессмысленной тратой денег, и чем угодно. Изрядная часть, все более молодого общества уже ностальгировала о том, чего еще даже не случилось, и с нетерпением ждала вестей, и искренне верила в успех миссии. Творцы заполняли мир рисунками, фильмами, книгами и музыкой. Многие чувствовали себя частью Вселенной как никогда уверенно и смело и считали космонавтов героями, кому пока еще не было равных в нашей многогранной истории.

Экипаж уже двадцать один день не покидал территорию центра. Ровно три недели назад они навсегда попрощались с миром, и сделано это было в том числе для того, чтобы освободить их от тревог, давления и личных переживаний. Кем ты не будь, и как к чему не относись, но такие вещи как полет к новой планете не могут пройти бесследно. Стоит взглянуть на человека, который готовится к переезду в другой город хотя бы. Так легко различить его волнение, напряжение и, возможно, нежелание куда-либо ехать, даже если он этого сам хотел еще недавно. Когда настает день отъезда, всегда что-то сжимается внутри и не сразу отпускает. А что же тогда с теми, кто скоро улетит? Эти еще молодые люди не успели сполна повидать свою планету, и больше такого шанса не представится. Все созданное человеком, все культуры, вся история сжимается в один корабль, и именно он станет центром цивилизации за границами нашей планеты. Космонавты увезут все это с собой, но самое главное они несут лишь в себе самих. И даже совершенный, но, увы, неодушевленный корабль не расскажет и не передаст ничего, что могут сделать люди. Они уходят, но только физически отставляя свою землю, свой

мир, все. Их ждет тяжелая и ежедневная работа на корабле, вера в свою миссию и непобедимое одиночество.

В последнее время у космонавтов совсем не оставалось времени, чтобы думать о чем-то стороннем, при всем желании происходило так, что каждая минута времени оказалась распланирована, и даже выделить полчаса для себя непросто. Вероятно, происходило это не так, и люди, понимающее в психологии, делали все, чтобы ограничить их именно в этот период, помочь, заставляя сутками заниматься подготовкой к полету. Ведь как знать, не сдадут ли нервы, оставив человека в покое надолго, не сведут ли его свои же мысли с ума, не исчезнет ли желание, и не пробудится ли страх. Все они так этого хотели, шли к этому долгие годы, но что, если перед самым мгновением полета, они не смогут это принять и откажутся?

Внушительных размеров корабль во многом соответствует фантастическим представлениям предшествующих поколений. То, что прежде люди могли лишь видеть в фильмах или рисовать в своем воображении, теперь, наконец, создано. Можно приводить много символических сравнений, будь то птица, корабль первооткрывателей, что угодно, но главное – факт – человек своим невероятным усилием преодолел невозможное и создал творение, приближающее нас к космосу. Все прошлые поколения смотрели в небо с поверхности планеты, во всем мире люди использовали звезды для самых разнообразных целей, будь то навигация, наука, астрология, или просто вдохновение. Они и представить себе не могли, что скрывается за расстоянием, на которое смотрят, как не могли представить, что такие же точно люди достигнут крохотных точек в ночном небе. Всю историю люди поднимали глаза к звездам, и только теперь, только сегодня, человек готов коснуться новых светил.

Корабль готов к полету. Все системы в порядке, все космонавты готовы. Стартовая площадка на многие километры ограничена к доступу. Пусть к месту взлета допущено немало людей, но это не парк для прогулок и место встречи поклонников. Во многом все организовано лишь для того, чтобы уберечь самих космонавтов от любого внешнего воздействия, чтобы никто случайно не пробудил в космонавте непобедимое чувство тоски, быть может, любым случайным атрибутом, взглядом или словом. Их последние контакты с миром состоялись давно, и с тех пор такое лучше не повторять.

Космонавты сосредоточены на предстоящем деле, отринув все посторонние мысли, они оценивают предстоящие часы лишь как время, когда нужно хорошо поработать. Они все находятся рядом, маленькая группа людей, которая недавно провела последние минуты тишины перед полетом, и вот они уже надевают скафандры, готовясь стартовать с Земли. В последние минуты покоя, каждый занимался чем-то по-своему близким. А тот, что вечерами смотрел в небо и вдыхал аромат цветущей яблони, теперь перелистывал перед полетом книги, некогда служившие ему и знанием, и вдохновением, он переворачивал страницы и точно заново повторял свою жизнь, именно как книгу, как фотоальбом из кадров памяти. Все пролетало мимо, крутилось, и сердце его вдруг забило сильнее обычного. Он закрыл глаза, едва не пустив слезу и захлопнув литературный труд, осторожно положил его, а сам поднялся и, приложив ладонь к средневековой карте звездного неба, висевшей на стене, простоял так с минуту. Со стороны кто-то мог подумать, что человек молится, или собирается с мыслями, но на самом деле, никто не знал, что с ним происходило, и что это был за ритуал, если можно так выразиться о поведении космонавта, но очень скоро он опустил руку, открыл глаза и покинул комнату.

Последние шаги по планете проходят в рабочей обстановке, все сосредоточены на предстоящем деле, по сути, работе, за которую, правда, никаких денег выплачено не будет, но разве нужны они, на пути в вечность? Они идут, полны решимости и сил, ступая не быстро и не медленно, почти не глядя вокруг, не пытаясь ухватиться за последние возможности рассмотреть окружающий мир, ведь даже привычного воздуха теперь нет, они все в скафандрах, и не чувствуют ветра, не слышат шелеста, могут только видеть. Последним шагает тот, кто смотрел на

небо, и он лишь раз приподнял взор, чтобы увидеть даже не землю, но небо над ней. Как знать, быть может он и насладится еще другими пейзажами, но этого неба ему уже никогда не видать.

Все прошло по плану, без форс-мажоров и сбоев. Столь долгий путь выводит человека к результату, ради которого, наверное, он и родился. И вот корабль, самый лучший из когда-либо спроектированных человеком, стартует с Земли. У космонавтов не было времени на иные мысли, кроме как о деле. Сейчас совершался самый сложный момент – взлет, выход корабля с орбиты, его стабилизация и взятие курса к новой планете. Такие серьезные вещи требуют предельного внимания и отдачи. После несоизмеримых часов работы по подготовке и нескольких часов труда сейчас, как тех, кто остался на Земле и вечером поедет домой, так и тех, кто уже не вернется никогда, корабль вышел на курс и теперь его ждал длительный путь меж звезд.

Чем могут заняться люди в относительно небольшом корабле? Пусть даже на борту соблюдены необходимые условия для быта и даже досуга в условиях полета. Здесь совсем не то пространство, что на родной Земле, и однообразие сведет все к очень скромным возможностям для деятельности, все это надоест, поэтому нужно уметь настроить себя на годы полета. Впрочем, путь станет для них не таким испытанием, ведь не зря сложная тема изучалась и что может быть лучше, чем проводить время полета во сне? Наверное, и ничего, ведь от масштабов за окном однажды можно и сойти с ума. Они будут спать очень долго, лишь иногда пробуждаясь по очереди для рабочих моментов, проверки систем и разных мелочей, предусмотренных при планировании корабля, но все прочее время их жизнь будет составлять лишь сон, подобный вечному, в пустоте холодного и пока такого чужого космоса. Смотреть целыми днями напролет в иллюминатор может показаться хорошей затеей лишь тем, кто не был там, и не глядел в бездну более нескольких часов к ряду.

Космонавты готовятся войти в сон, за несколько земных суток они сделали все необходимое, чтобы полет протекал нормально, оставив все системы, они поочередно прощаются друг с другом до следующего пробуждения у новых, если можно так сказать, берегов. И хоть на душе у каждого щемит, и тоска не отошла, они не показывают это друг другу, демонстрируя бодрость, и от этого каждому только лучше. И этот сон не принесет избавления, ведь проспи хоть вечность, ты ее не заметишь. Растворяясь во сне, как в самом космосе, ты вновь возвращаешься к себе и своим мыслям, и пролетят годы, но люди проснутся все с той же тоской. Жаль, но с этим мы пока не научились справляться, Впрочем, может это и делает нас людьми.

Прежде чем уснуть, космонавты рисуют в воображении новые земли, и всякому этот мир представляется особенным. Одни видят огромные океаны, заполняющие пространство, а среди них хаотично разбросаны одинокие острова и цепи скал, торчащих из воды, иные ждут увидеть цветущие сады и неведомые еще растения, зверей и иных существ. Кто-то опасается застать там лишь скалы, холод или жар, вулканы или мертвую поверхность без атмосферы. Иной думает, что там уже могут жить цивилизации, и примут они гостей враждебно. Все это сложно с точностью предсказать. Лишь отталкиваясь от результатов исследований, люди строят гипотезы и предположения о том, какие именно условия ждут путешественников. Все должно быть не так плачевно, и планета наверняка не лишена атмосферы, скорее всего там есть вода, кислород, но... может это и не так. Чтобы узнать ответы, космонавты и летят к ближайшей, потенциально пригодной планете, не зная, чем все это закончится. Но когда приходит время спать, каждый, закрывая глаза, точно представляет, как первым ступит на новую планету, и по коже пробегают мурашки.

Тот, что смотрел на звезды с Земли, открывая глаза, раз за разом высматривая в небе знакомые отдельные яркие точки звезд, очерчивая созвездия, планеты, что по форме все такие же точки, теперь стоял у небольшого иллюминатора и смотрел на эти же звезды, но с другого ракурса. Это такое сильное необъяснимое ощущение. Теперь он среди них, он сам в космосе, и здесь чувствует себя той самой частью мира, что непрерывно движется, функционирует, чья мощь и размеры поражают самое смелое воображение, он здесь, часть великолепия, часть тво-

рения, что само по себе не имеет равных. Он разводит руки, закрывает глаза, и уходит в объятия вечности.

Абсолютная темнота

«Попадая на новую планету, мы не знаем к чему готовиться. Наши предварительные исследования раскрывают общую картину, но как поведут себя обитатели этих планет, повстречав новую и очевидно неожиданную для себя форму жизни, остается лишь предполагать. Совершая посадку в новом для нас мире, мы уже неплохо представляем, чего от него хотим, но совсем не представляем, что этот мир предложит нам».

Астронавт-1 внес записку в личный блокнот, который планировал опубликовать и подарить детям.

Первый исследовательский модуль, отделившийся от оставшегося на орбите корабля, приземлился по заданным координатам и на месте посадки превратился во временную исследовательскую станцию, где проживали астронавты, в чью миссию входило изучение поверхности планеты: погоды, атмосферных условий, почвы и флоры. Глобальной же целью всей экспедиции стало исследование возможности колонизации и изучение населявших ее существ, никак пока официально не названных и описываемых порядковой маркировкой из цифр.

– Форма жизни на этой планете наиболее совершенна по сравнению с другими, несмотря на условия, – сообщил астронавт-1 астронавту-2.

– Пока что мы мало знаем про этот мир, как он формировался, как появилась и развилась жизнь. В отличие от наших коллег на других «райских» планетах мы имеем дело с полноценными существами, а они – с бактериями и клетками.

– Когда прибудет остальная группа?

– Через 5 астрономических суток. Мы пока ограничимся изучением поверхности поблизости модуля.

– А как же «аборигены»? – интересовался астронавт-1 о местных жителях.

– «Аборигены» здесь не обитают, в наши задачи не входит их изучение и тем более контакт. Это вопрос антропологов, врачей, химиков и биофизиков.

– Я только рад. Не очень бы хотелось с ними встречаться.

– Что ж, здравствуй, унылая и скучная планета, – ответил астронавт-2 и внес запись в бортовой журнал.

Планета относилась к числу земле подобных с радиусом 1,2 земных, орбитальным периодом в 6,7 земных суток, наклоном оси вращения около 9 градусов и атмосферой, содержащей меньше кислорода, но больше метана, по сравнению с Землей. Температура на ней в среднем выше, чем на Земле, из-за размеров звезды и относительной близости к ней. Глазам больно смотреть на слишком яркий свет, и астронавты использовали специальные скафандры, защищающие глаза от света и кожу от облучения, тогда как ночью наоборот сходила тьма, дающая огромный контраст с дневным временем. Условия для жизни на планете более жесткие, нежели на Земле и иных открытых планетах, тем не менее, именно здесь развивалась одна из самых совершенных после человека форм известной сегодня жизни.

На огромных пустых и скалистых землях (часто представленных сланцами и аргиллитами), усыпанных останцами, перемеживающихся редкими низкими лесами и неглубокими водоемами, с пока еще не изученным до конца составом жидкости, близкой к воде, жили немногочисленные насекомые и мелкие млекопитающие, росли диковинные растения и деревья, имеющие красные, оранжевые и желтые оттенки. На планете дули частые ветра, с силой гонящие песок и пыль едва ли не по всей поверхности от края до края. Существ, напоминающих птиц, здесь не встречалось, почти все формы старались быть ближе к земле, и в буквальном смысле по форме своих тел склонялись к ней точно горбуны. Водная среда еще не изучена.

Самой высшей формой жизни стали «аборигены», как упрощенно между собой называли их ученые. Это предположительно человекоподобные гуманоиды, но имевшие заметные отличия в строении своего организма. Новая группа ученых, через пять астрономических суток прибывшая на планету, смогла подробно изучить несколько пойманных «аборигенов».

Это сильные, мощные существа, имеющие массу порядка 200 кг., за счет крепких, тяжелых костей, толстой, в полтора сантиметра, кожи, большой мышечной массы и на удивление огромного мозга, напоминающего по массе и размерам мозг дельфина. В результате первичных наблюдений было установлено, что существа являются разумными. Они сумели сформировать на планете некоторое подобие цивилизации, несмотря на один поразительный для людей факт – все они не имели органов зрения, попросту говоря, были слепы. Пока не ясно почему так произошло – результат эволюции или по рудиментарному принципу. Они предпочитали неспешный двуногий способ перемещения, с частой опорой на передние конечности, почти идентичные рукам человека, ходили, пригнувшись к земле, и отчасти напоминали горилл. Предположительно в силу отсутствия зрения они не имели возможности к непрерывному прогрессу, а потому в какой-то момент их развитие остановилось. В скалистых районах и в известняках они обосновали подобие городов, с условной инфраструктурой и делением на ареалы обитания. Они довольно легко перемещались в пространстве, полагаясь на звук, а также запахи. Между собой они общались сложной и непонятной на слух человека системой звуков, напоминавшей шипение со скрежетом и свистом, почти не открывая рта. Весь их мир по возможности оставался плоским, и если «город лежал» в скалах, то у самого подножья, либо чуть выше уровня, но строго на ровном плато.

Они научились использовать жар от песков, научились готовить мелких зверей, насекомых и растения. При длительном передвижении они издавали неприятные звуки, чтобы, вероятно, ориентироваться на местности, едва ли не как летучие мыши на Земле. Их форма цивилизации вызывала изумление и в то же время оторопь.

Физическая сила и устойчивость к травмам позволяла им без труда обрабатывать камень, который и служил орудием. В скалах они вырубали укрытия, устраивали там что-то вроде домашней утвари и сами пользовались каменным орудием и оружием. Несмотря на большое содержание многочисленных металлов в недрах планеты, они не использовались, как и дерево, хотя скудные леса окружали поселения, как материал или топливо древесина не применялась.

Их социум состоял из общин кланового типа, внутри своих сообществ они дробись на малые группы, почти не контактируя с другими, при этом не конфликтуя, так как скудных ресурсов хватало всем для поддержания примитивной жизни. Среди них не наблюдалось агрессии, как не выделялись и лидеры, группы держались неких общих принципов, если они перемещались, никто не шел первым, как никто и не отставал. Отследить какие-либо резкие отклонения в их поведении за несколько недель так и не удалось.

Изучение первых пойманных «аборигенов» показало, что возможности их мозга не просто не уступают, но и превосходят человеческие, но дальше своего уровня они не продвинулись. Первые раскопки и анализ почвы показали, что эти существа живут в таком состоянии около миллиона лет, но жизнь поддерживается на одном и том же уровне. Их жизнь – медленная и спокойная, а социум – условные для нас равенство и полная непрогрессивность. Они живут тихим стадом и не двигаются вперед. Неясно, осознают ли это состояние как хорошее, их эмоции пока крайне непонятны, но по общим оценкам они медленные и неагрессивные, живущие в застывшем времени, и скорее всего так оно будет продолжаться вечно. По другой версии их мозгу не хватало даже не зрения, но резкого толчка, импульса, быть может, пережитой катастрофы, что заставляло бы их действовать по-другому и они могли бы сдвинуться, но по всем признакам они либо жили спокойно, либо массово вымирали при катаклизмах целыми «городами».

– Пока что все доводы ведут к тому, что они могли бы сильно опередить нас в развитии, будь у них зрение. А в итоге такой потенциал пропадает, – делился мнением астронавт-1.

– А все потому, что не могут взглянуть на небо? Думаешь, увидели бы звезды и ринулись бы к ним?

– Конечно. И без звезд было бы чем заняться. Они могли бы увидеть, какой мир их окружает, и построить вокруг себя сильнейшую цивилизацию. Но в итоге у них ничего не случилось. Их истории, культуры, науки, религии не случилось, их предназначение не исполнилось.

– А что, если все это случайность? Мы – случайность, а они – закономерность. Они не вышли за пределы мира, а мы вышли, но какой ценой?

– Теперь и они заплатят свою цену. Исследования показали, что их мозг может быть использован для внедрения роботам. Наконец-то у нас появляется шанс получить полноценные разумные машины. С мозгом человека это по-прежнему было делать негуманно, но у науки появился шанс.

– Их ждет геноцид? Разве люди это одобряют?

– Это коммерческая миссия, не забывай. Да и я бы не назвал это геноцидом. Формально они не люди и вообще не понятно кто. Тем более речь не о всех особях, большая часть останется, им попробуют предать какие-то знания, попробуют приручить их. Хотя полноценно вступить с ними в контакт объявлено проблематичным, поэтому планета нуждается в колонизации и освоении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.